

Новогодняя
комедия

Алина Кускова

АХ, ЭТА
ВОЛШЕБНАЯ
НОЧЬ!

Алина Кускова

Ах, эта волшебная ночь!

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=433232

Ах, эта волшебная ночь!; Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-45151-7

Аннотация

Эта история произошла в волшебную новогоднюю ночь. А точнее – в волшебную, но очень морозную новогоднюю ночь. Юля и Анжела, которых угораздило заблудиться по пути на веселую вечеринку, вынуждены были постучать в незнакомый дом.

И разве они виноваты, что Анжелу в этом доме приняли за родственницу, и не просто родственницу, а тетушку-миллионершу.

Да, ситуация не самая приятная – чужой дом, чужие люди, ломай тут перед ними комедию, изображай какую-то тетушку, которую в глаза никогда не видела.

Но не забывайте – это была не простая, а новогодняя ночь. А в эту ночь судьба нет-нет да и подбрасывает особо удачливым приятные сюрпризы.

Не исключено, что наши героини окажутся в числе везунчиков.

Содержание

С чего все началось	5
Глава 1	10
Глава 2	34
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Алина Кускова

Ах, эта волшебная ночь!

*Когда душа таит зерно пламенного растения -
чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии.
Александр Грин*

С чего все началось

Зима лютовала так, словно разозлилась на Всемирный конгресс по глобальному потеплению и вознамерилась доказать свою силу. Новости о глобальном потеплении казались вымученными и недостоверными, но ученые старательно объясняли с экранов телевизоров, что холодно потому, что тепло. Большинство жителей страны им не верило, куталось в шубы и шарфы. Но находились и те, кто безрассудно доверял научным светилам. Среди последних оказались две подруги Анжела Смирнова и Юлия Богданова, легкомысленно понадеявшиеся на милость природы.

– В новогоднюю ночь обещали плюс два, – зябко кутаясь в воротник осеннего пальто и стуча ногами в демисезонных сапожках, бормотала Анжела.

– Тебя, Анжелка, хоть рыжая грива греет, – дрожа, говорила хрупкая Юлия, откидывая со лба непослушную блондинистую челку. Челка намокла от падавшего снега и лезла в накрашенные глаза. – Жуть как холодно. Даже курить не тянет! Здесь все минус десять! И это в часе езды от города!

– Мегалополисы отапливают сами себя, – предположила подруга.

– Мы, Анжел, не мегалополисы, мы себя никак не отопим. Думай, по какой тропинке нам идти, пока я не превратилась в сосульку.

Девушки стояли на перекрестке дачного поселка, где их высадил частник. То, что водитель уже начал отмечать праздник, подруги заметили довольно поздно.

Дело было так.

– Новоселки! – лихо заявил водила, останавливаясь у обочины.

– Нам же в Белозерки!

– Белозерки! – лихо поправил себя шофер, подождал, пока девушки расплатятся и выйдут, нажал на газ и умчался.

– За такие деньги мог бы к дому подвезти! – запоздало крикнула ему вслед Анжела.

Теперь подруги рассуждали, в какую сторону двигаться, чтобы прийти к даче номер шестьдесят. Спросить было не у кого, поздним вечером 31 декабря улица была пуста. В окнах светились новогодние гирлянды, двери коттеджей были на западный манер украшены еловыми ветками, но ломиться к кому-то и спрашивать, где эта улица, где этот шестидесятый дом, отчего-то не хотелось.

– Свистунов в случае чего обещал нас ждать на развилке, – виновато произнесла Анжела, утопая в снегу на нечищенной тропинке.

– На развилке его нет. Куда же усвистел твой Свистунов? Юлия прошла вперед вдоль забора и обнаружила калитку.

– Здесь что-то написано. Темно, ничего не вижу.

– Сейчас посвечу тебе телефоном. – Анжела достала мобильник из сумочки и посветила на калитку.

– Новоселки, дом тринадцать, – прочитала Юля и обомлела. – Какие Новоселки?

– Свистунов приглашал нас в Белозерки, – испуганно прошептала Анжела, которой от волнения внезапно стало нестерпимо жарко.

– Что будем делать? Рыдать или сначала позвоним твоему Свистунову?

– Юлечка, он не мой, не мой. Нет, конечно, он мой коллега, мы делаем одно дело, но не более того. И могу тебя заверить, как коллега он очень ответственный товарищ. Сейчас я позвоню, он за нами приедет и заберет в свои Белозерки. Знаешь, идея встречать Новый год на даче отчего-то больше не кажется мне привлекательной... Юлечка, нам придется рыдать! Здесь нет связи!

– Подожди, я посмотрю на своем телефоне... Анжела! Что делать?!

Мобильная связь в дачном поселке, со всех сторон окруженном дремучим лесом, действительно отсутствовала. Это означало, что подругам остается одно: километра три топать пешком к трассе и ловить в двенадцатом часу ночи очередного частного или тихо замерзнуть в ближайшем сугробе, пополнив статистику новогодних происшествий. Других вариантов не было.

Мороз крепчал. Намокшая челка Юли успела замерзнуть и стояла дыбом, как у фэнтезийного единорога, но Анжеле было не смешно. Анжеле хотелось плакать. Если бы она зна-

ла, что, приняв предложение влюбленного в нее Свистунова, окажется в таком затруднительном положении, то ни за что не стала бы отмечать Новый год вообще. Спала бы в теплой постели! Мысль о тепле придала девушке решительности.

– Мерзнуть не будем, – решительно заявила она. – Постучим в первый попавшийся дом, должен же у них быть стационарный телефон, и позвоним Свистунову.

– А если телефона нет? – предположила Юля.

– Тогда останемся у них до утра, погреемся и встретим Новый год.

– Останемся? А кто нас оставит? Это семейный праздник, тем более на даче, где собираются родственники.

– Отчего же? Иногда под Новый год на дачах собираются и друзья, – вздохнула Анжела.

– Ага, – мстительно хмыкнула Юля, – друзья Свистунова собираются невесть где, только не на его даче.

– Мы сами виноваты, не нужно было садиться в машину, пропахшую шампанским.

– Не нужно было соглашаться...

– Юля, давай не будем спорить. Я не отрицаю своей вины, минимальной, следует заметить. И собираюсь исправить положение.

– Это как? Ввалиться к чужим людям?

– Почему к чужим? А вдруг они мои отдаленные родственники?

– Очень смешно. «Здравствуйтесь, я ваша тетя!»

– А что? – прищурилась Анжела. – Хороший вариант.

– Тебе совсем мозги отморозило?

– А ты предлагаешь, чтобы нам отморозило все остальное? Так, – Анжела поглядела поверх калитки, – добротный дом, двухэтажный, места много. Интересно, кто в нем живет?

Глава 1

ГОРЬКО! ШАМПАНСКОГО! КАКОЙ ПАССАЖ...

Хозяин дачи Константин Бенедиктович Пародонтов, шестидесятилетний пенсионер Министерства обороны, крепкий и подтянутый офицер бронетанковых войск в отставке, уныло тряс стопку газет, надеясь, что на третий раз оттуда наконец-то выпадет приглашение на рождественский ужин в мэрию. Почта в поселке работала из рук вон плохо! После того как Пародонтов перебрался жить на дачу, оставив большую трехкомнатную квартиру в центре города сыну и внуку, почта стала работать еще хуже. Это мешало деятельному пенсионеру, еще полному сил и энергии, участвовать в общественной жизни сельского поселения, где его вскоре оценили как заслуженного специалиста. Константин Бенедиктович бросил стопку газет обратно на полку и тяжело вздохнул. Ко всем крупным неприятностям – приехала докучливая сестра, раскапризничался старик-отец, объявил забастовку внук, затосковал сын, обнаглел племянник-студент – сегодня должна была добавиться еще одна. В гости к Пародонтовым спешила дальняя родственница, на склоне лет выскочившая замуж за какого-то миллионера. Когда стрелки часов приблизились к половине двенадцатого ночи, Кон-

стантин Бенедиктович было понадеялся, что родственница передумала и осталась встречать Новый год в столице, но ровно в двадцать три тридцать пять раздался требовательный стук в дверь.

– Здрсте, я ваш-ш-тя, – заявила дрожащим голосом возникшая на пороге рыжеволосая девица, державшая под руку какой-то замороженный силуэт с рогом.

– Нам бы позвонить, – пропищал силуэт, пытаясь оторваться от рыжей девицы.

– Телефона нет, – отрезал пенсионер, – мобильная связь в данный момент также недоступна по причине ремонта передающей станции.

Он собрался захлопнуть дверь, но рыжая бестия успела поставить ногу в пролет.

– Здравствуйте, – повторила она медленно и отчетливо, – я ваша тетя.

– Аделаида? – оторопел Пародонтов. – Какими судьбами?!

– Так, проходила мимо, – справилась с ознобом рыжая девица, обходя Пародонтова.

– Шутишь, – ответил хозяин, – а мы уже не надеялись. Клементина! Клементина! Аделаида приехала!

– Что ты говоришь?!

С лестницы второго этажа шумно скатилась грузная отчаянно молодящаяся дама, ровесница хозяина дачи. Судя по всему, она успела одеться к семейному ужину и выглядела

довольно презентабельно.

– Адочка! – закричала Клементина Бенедиктовна и бросилась на шею Анжеле Смирновой.

– Ох! – испугалась Юлька. – Вы нас не так поняли...

– Так ты не одна?! Проходите, дорогая, проходите, не стесняйтесь! – Дама подбежала к Юле и принялась ее обнимать. – У нас все по-свойски, по-родственному, по-простому... Аполлинарий! Евгений! Папа! Наша Аделаида приехала!

– Это которая Аделаида, – раздался звучный мужской голос, и показался привлекательный мужчина довольно плотного телосложения. – Наша Аделаида из Урюпинска, что удачно вышла замуж за шведского миллионера? Сто лет ее не видел! То есть, – он смутился, остановив взгляд на Юльке, – я хотел сказать, что никогда ее не видел...

– Это я Аделаида из Урюпинска, – отстранила его от подруги Анжела. – Я вышла замуж за миллионера!

– У нас гости? – в коридор заглянул высокий худощавый юноша в костюме Деда Мороза. – Ого-го, какие Снегурочки!

– Евгений, это твоя тетя Аделаида из Урюпинска, которая по Интернету нашла себе миллионера, – поспешила представить Анжелу Клементина. – И недавно вышла за него замуж, – добавила она игриво.

– Я успела овдоветь, – нагло соврала Анжела.

– Ты что? – прошептала ей Юля. – А если...

– Никаких если! Столько мужчин, нужно прикинуться

беззащитной.

– Овдоветь?! – Константин Бенедиктович перестал трясти газеты (чем благополучно занимался все время разговора) и уставился на Анжелу восхищенным взглядом. – Пardon, мадам, я тоже в некотором роде вдовец! И мой сын – совершенный холостяк, развелся уже лет пять назад...

– Два года назад развелся, папа, – поправил его Аполлинарий, который помогал Юльке стянуть замерзшее пальто.

– Какая разница, – обрадовалась Клементина, – у нас еще и неженатый племянник есть! – и указала на Евгения. – Ох, какое горе, – она пустила слезу, разглядывая траур – черные вечерние платья подруг.

У Анжелы платье было с неприлично глубоким вырезом.

– Я уже оправилась, – махнула она рукой и, вытащив из копны рыжих волос серебристую заколку, сделала вырез более приличным.

– Время лечит... – начала было Клементина, но, прикинув, насколько мало прошло времени между бракосочетанием и похоронами, свернула тему. – Пройдемте, господа, в гостиную! Какая у нас сегодня радость! Папа, папа! Ты не спишь? Аделаида приехала.

Анжела подошла к старику, дремавшему в кресле под клетчатым пледом, и почувствовала себя преступницей. Врать ему не хотелось! Стариков всегда жалко, тем более, дедушка выглядел еще беззащитнее, чем они с Юлькой.

– Наденька? – Старик открыл глаза и полез в карман фли-

совой куртки за очками.

– Нет, папа, это Аделаида, – громко произнесла Клементина. – Из Урюпинска, помнишь?

Дождаться ответа она не стала и оттащила Анжелу к столу, так что той ничего говорить не пришлось. Клементина усадила подруг на большой кожаный диван, а сама побежала хлопотать на кухню, категорически запретив себе помогать. Мужчины включили телевизор, чтобы услышать скорый бой курантов, бросились искать штопор, открывать шампанское...

Анжела, разомлевшая от тепла и встречи, привалилась к спинке и принялась разглядывать гостиную. Милая обстановка говорила, что здесь проживают не богатые, но вполне обеспеченные люди. Свалившиеся на них подруги не пробьют ужасную брешь в их семейном бюджете. Стол, занимающий центральную часть комнаты, ломился от обилия недорогих блюд, что успокоило Анжелкину совесть окончательно. К тому же мужчины – один представительный, с военной выправкой, второй полноватый, но тоже довольно привлекательный – были не занятыми, что позволяло немного пофлиртовать и таким образом поднять упавшее ниже плинтуса настроение. В соседней комнате маячил еще и Евгений, но Анжела была старше его лет на десять.

– А если приедет настоящая Аделаида из Урюпинска? – прошептала Юлька.

– Когда? – хмыкнула Анжела, указывая глазами на часы,

стрелки которых приближались к полуночи.

– Ну да, – согласилась шепотом Юля. Она поймала на себе взгляд Аполлинария и покраснела. – Идиотское имя, лучше звать его Аполлоном, хоть до греческого бога ему – как мне до балерины. У них у всех – странные имена. Но люди, по всему видно, хорошие.

– Еще бы, приютили меня, миллионершу, – хихикнула Анжела. – Мне нравится!

– Девочки, – торжественно крикнул Аполлинарий, – сейчас зажжется елка!

Анжела с сомнением посмотрела на дерево. Елка стояла в дальнем углу гостиной рядом с креслом, где дремал дедушка. Украшена она была явно дизайнерской рукой – шары, почему-то блекло-синие, все были совершенно одинаковыми. Никакой мишуры, никаких домашних украшений – уют, надменная холодность офисного наряда. Аполлинарий щелкнул выключателем, и по елке забегали веселые огоньки. Анжела кисло улыбнулась.

– А вот и я! – в комнату ворвался Евгений в облаке винных паров. – Соскучились, девчонки?!

– Евгений, – нахмурился Константин Бенедиктович, – ты рано начал. Мы только садимся за стол.

– Я для храбрости, – сказал тот, уселся рядом и подмигнул Анжеле. – А вообще-то у меня серьезные намерения. Вы же мне не родная тетя, – принялся подсчитывать он, – и не двоюродная? Получается седьмая вода на киселе. А кисель

хорош. – Евгений плотоядно улыбнулся.

– Но-но! – поспешила оборвать его Анжела. – Я ни-ни!

– Понятное дело, – пожал Евгений плечами, – траур. Но имейте меня в виду. Я всегда готов.

Он снял шапку Деда Мороза, распахнул халат и выпятил вперед хилую грудь.

– Вы мне сразу понравились, – зашептал он ей на ухо.

Анжела растерялась. С одной стороны, ей были приятны ухаживания парня, с другой – она понимала, что заинтересовала его прежде всего как состоятельная родственница. Сомнения развеяла появившаяся с хлебом Клементина, которая мгновенно поняла, что происходит, и отослала Евгения на кухню за салфетками. Недовольно бурча, племянник хозяйки вышел, а Клементина моментально усадила на его место Аполлинария. Юлька тяжело вздохнула и возвела глаза к потолку, словно упрашивая небеса помочь подруге врать подостровернее.

Константин Бенедиктович, закончивший возиться с бутылкой шампанского, которая никак не хотела открываться, попросил Аполлинария подвинуться. Тот послушал отца и сел между девушками, а хозяин дачи примостился рядом с Анжелой. В таком порядке они и сидели на диване: Константин Бенедиктович, Анжела, Аполлинарий, Юля. Диван был недостаточно длинный, поэтому вернувшийся с кухни с салфетками Евгений возмутился и сел на подлокотник дивана со стороны Константина Бенедиктовича. Напротив дивана

восседала одна Клементина Бенедиктовна.

– М-да, – сказал Аполлинарий, – в тесноте, да не в обиде. Деда можно посадить на второй подлокотник.

– Отчего же, – озадаченно заметила Клементина, – у нас есть целых двенадцать стульев.

Но про деда тут же забыли: по телевизору граждан страны поздравлял президент. Потом били куранты, полилось шампанское, раздались тосты «За встречу!», «За знакомство!», «За любовь!», «За миллионы!». Анжела находилась в центре всеобщего внимания, и ей это очень нравилось. Юля же сидела напряженно: она боялась, что подруга ляпнет что-нибудь не то. Аполлинарий разрывался между двумя девушками, но на танец пригласил Юлю. Под одобрительные возгласы они вышли из-за стола и медленно закружились по гостиной. Анжела в замешательстве выбирала между Константином Бенедиктовичем и Евгением. Ей вновь помогла Клементина, утащившая танцевать с собой племянника. Довольный Константин Бенедиктович торжественно взял Анжелу за талию и закружил в вальсе.

И тут сказались или возраст, или выпитое шампанское, или просто от любви закружилась голова – но Константин Бенедиктович не удержался и, потеряв равновесие, увлек Анжелу к елке. Девушка не смогла сопротивляться грузному мужчине и свалилась вместе с ним. Елка упала на деда. Понесся звон разбитых шаров и крик проснувшегося старика:

– Горько! Шампанского!

– Какой пассаж, – удрученно сказала Клементина, – это плохая примета!

– Дедушка, – вскочила Анжела, – вы не пострадали?

– Пострадала елка! – трагически заключила Клементина.

Евгений тут же воспользовался моментом и ускользнул к Анжеле.

– Наденька, это ты? – восторженно спросил дед.

– Это Аделаида, Бенедикт Аполлинарьевич, – поспешил ответить Евгений.

– Бенедикт Аполлинарьевич, – прошептала Анжела, – теперь понятно, откуда все это идет. Дедушка, – остальные поднимали елку, а она помогла подняться деду, – пойдете к столу! Сегодня семейный праздник, нужно сидеть вместе со всеми.

– Переехав в дом сына, я сказал, – хитро улыбаясь, поделился с ней старик, – чтобы они не обращали на меня внимания. Они и перестали меня замечать. А ты очень похожа на Наденьку.

– Она была красивая?

– Она и сейчас очень красивая.

– Остались целы три шара! Только три шара! – сокрушалась Клементина. – Мы оказались без символа наступающего года!

– А знаете, – повернулась к ним Анжела, усадив Бенедикта Аполлинарьевича на стул, – мне не понравился ваш сим-

вол. И то, что он свалился, тоже очень символично.

– Что?!

Юля закрыла глаза, представив, как их с подругой выкидывают обратно на мороз.

– Знаешь ли, Адочка, – вкрадчиво сказал Константин Бенедиктович, – в некотором роде – это дизайнерская находка. Мы приглашали Каролину, и она помогла украсить ель. Разумеется, у нас нет таких средств, чтобы ель выглядела под стать твоему состоянию, но мы старались...

– Состояние тут ни при чем. Мне не понравились одинаковые шары. У вас что, за столько лет не сохранилось ни одной нормальной игрушки?

– Сохранились! – радостно подхватил ее идею дед. – В мансарде под кроватью. Как заходишь – до конца коридора, затем направо.

– Папа, – пожала плечами Клементина, – право не знаю, стоит ли? Игрушки старые.

– Я тоже старый, – хмыкнул дед, – меня тоже скоро бросят в мансарду.

– Папа, не говори глупостей.

Клементина подала отцу полную тарелку салатов, тот довольно крякнул и, замолчав, принялся за еду. Ангела потребовала отвести ее в мансарду, и вскоре вся толпа, кроме Бенедикта Аполлинарьевича, заглядывала под кровать. Тусклая лампочка позволяла разглядеть лишь пыль и кучу старых вещей, но, когда Евгений принес фонарь, среди завалов на-

шласть картонная коробка с елочными игрушками. Константин Бенедиктович поднял ее и торжественно понес вниз.

Игрушки оказались не просто старыми, а старинными, едва ли не дореволюционными. Елку поставили на место, украшать ее поручили Анжеле и Юле. Девушки воодушевленно взялись за дело, развешивая теремки, фигурки, шарики, колокольчики на мохнатые зеленые лапы. Анжела была рада, что дизайнер Каролина проигнорировала мишуру – сейчас бы она очень мешала.

Под дружные советы Пародонтовых подруги справились с работой довольно быстро. Елка получилась замечательная! Настоящая, домашняя, действительно украшение праздника.

– Блеск! – оценил труд девушек Евгений.

– Шикарно, – улыбнулся Юльке Аполлинарий.

– Победоносно, – пафосно заметил Константин Бенедиктович.

– Что-то в этом есть, – улыбнулась Клементина.

– А что я говорил? – из-за их спин резюмировал дед, так и сидевший за столом.

Клементина вспомнила про отца и про гостей (они еще не попробовали ее салаты и холодные закуски, а дело уже движется к двум часам ночи, и скоро нужно будет подавать горячее!). И Аделаида все еще не рассказала ни о своем выгодном замужестве, ни о своей беде, как она потеряла близкого и дорогого во всех смыслах человека...

– Господа, прошу к столу, – пригласила она.

И, словно при игре «Кто первым займет стул», мужчины ринулись на диван и дружно уселись на него втроем.

– Можно с вами пристроиться? – обратилась Анжела к старику. Тот довольно кивнул. – Юль, садись рядом.

И при виде разочарования, появившегося на лицах представителей сильного пола, не выдержала и прыснула. В интересе к ней со стороны двух из них Анжела несколько не сомневалась. А вот кем больше интересуется Аполлинарий, не понимала. Тот смотрел на Юльку, краснел, переводил взгляд на Анжелу и бледнел. Странная реакция на женский пол.

Клементина не знала, кому позволить ухаживать за богатой вдовой: брату или двум племянникам. Как дама со всех сторон положительная, но несчастливая в личной жизни, она сомневалась, что внимание новоявленной родственницы к любому из мужчин будет искренним. Миллионерша явно флиртовала со всеми, оказывая предпочтение лишь ее старому отцу. Но Клементина не могла допустить, чтобы после отъезда Аделаиды (а ведь она когда-нибудь уедет) сердце кого-то из членов семьи было разбито. Так разбито, как теперь ее. Вспомнив о бывшем муже, Клементина загрустила: он даже не позвонил, чтобы пожелать счастья и здоровья! Ей стало веселее, когда она подумала, что мобильные телефоны сегодня не работают, а стационарного телефона на даче у брата нет.

– Адочка, – Клементина постаралась отвлечься от груст-

ных мыслей, – мы так и не услышали рассказа о твоём избраннике, земля ему пухом.

– Выпьем, – предложил Евгений, поднимаясь сам и поднимая бокал с вином, – за вовремя почившего!

– За безвременно ушедшего, – недовольно поправила его Клементина.

– Не чокаясь, – продолжил тот, не обращая внимания на тетку. – А потом мы с Адой будем пить на брудершафт и целоваться, чтобы стать ближе.

– Я не хочу близости, – встревожилась Анжела. Она потеряла нить разговора, лишь только услышала, что нужно излагать версию удачного замужества.

– Смир-р-но! Сидеть! – рявкнул на племянника Константин Бенедиктович. – В моем доме требую не выражаться!

– А что я такого сказал? – осел Евгений и, не дожидаясь остальных, осушил бокал.

Хотя после этого все пили и произносили тосты, напряжение с каждой минутой росло. Оно витало в воздухе и грозило испортить всем праздник. Анжела не знала, насколько хорошо Пародонтовы знали свою дальнюю родственницу, и боялась сказать лишнее. Тогда хозяева заподозрят неладное, уличат ее и выставят на мороз. Ладно бы ее одну, Юльку тоже выкинут!

И Анжела решила отделаться общими фразами.

Она крутилась, как могла, описывая трогательное знакомство с состоятельным шведским миллионером. Познакоми-

лась на сайте домашних животных, он тоже любил кошек. Встретились они в Швеции на центральной городской площади Люксембурга... Это не там? Надо же, как много она выпила, все напутала... После этих слов Анжела поняла, что ее спасет. Семейку нужно хорошенько напоить! Пьяные не станут задавать каверзные вопросы. Анжела взяла себе в помощники Евгения: тот уже достаточно напился, чтобы ни в чем ей не отказывать.

Мужчины поддались на ее провокацию охотно и быстро, одна Клементина оставалась крепким орешком, да старика Анжела не стала подзуживать, хотя тот порывался, как и Евгений, выпить с ней на брудершафт. К горячему все стали тепленькими.

– Гда ты сзала «Здрсте, я ваш-ш-тя», – признался, путаясь в мыслях Константин Бенедиктович, – я сраз пдумал, что ты прихла из Урю-урю-урю...

– Из Урюпинска, – стараясь говорить бодро, помог Евгений, – а не из Швеции?

– В Ш-цы? – удивился Константин Бенедиктович. – Мы разве в Ш-цы?!

– О да, – кивала Анжела, – я из Швеции, проезжала мимо Урюпинска...

– Какая ты счастливая, Адочка, – вздыхала Клементина. – Я вот в Швеции не была. Мы с Аркадием только в Турцию ездили, хотели в Египет, но не получилось.

– Почему? – заинтересовалась Юля, которая объездила

чуть ли не весь свет. – Посмотреть на пирамиды очень интересно, и море там такое нежное и теплое, прелесть. Но туроператора нужно выбрать самого дорогого, тогда точно не обманут с отелем...

– Мы расстались с Аркадием, – горестно перебила ее Клементина и выпила рюмку водки.

– Что вы говорите? – обрадовалась поводу Анжела и налила Клементине еще. – Расскажите, облегчите душу. Вот увидите, станет легче!

План у нее был прост: все напьются, уснут, проспят до обеда, а за это время они с Юлькой тихо-спокойно покинут этот гостеприимный дом. И ищи их в большом городе.

– Он не понял тонкую организацию моей души, – всхлипнула Клементина. – Официальные бумаги порой отражают истинную причину – не сошлись характерами. Я подала на развод. Думала, он опомнится, вернется, скажет, что виноват, что любит только меня... Ах, с чего это я так расчувствовалась?! Адочка! За тебя! Ты, как солнышко, ворвалась в наш дом и обогрела всех, обаяла, обо... брала... Ох, что я говорю!

– Дорогая тетя Клементина, – подскочил Евгений, – тебе пора на воздух. Все идем на воздух! Сейчас соседи начнут пускать фейерверки. Каролина говорила, что истратила на них уйму денег. Это хорошо, когда соседи тратятся, самим не нужно трясти кошелек, а результат один и тот же. Хотя у меня тоже парочка петард припрятана. Все во двор!

– Нет! – пискнула Юлька, вспомнив, что на улице дует ледяной ветер и валит колючий снег. – Можно я останусь?

– На воздух пусть отправляется полковник, – отмахнулась от Евгения Анжела. – Полковник, на воздух!

– Е-с-сть! – бодро, насколько мог, произнес Константин Бенедиктович. Он встал и, пошатываясь, направился к двери.

– Он что, всамделишный полковник? – поинтересовалась Анжела.

– Разве ты забыла? – пожала плечами Клементина, опорожня очередную рюмку. – Двадцать пять лет войскам отдал. Давай пошлем его лучше в спальню.

– Папа, я тебя провожу, – спохватился Аполлинарий.

– Так о чем это мы? – Клементина налила себе водки.

– О любви, – подсказала ей Юля.

– Не-е-ет, – помахала указательным пальцем у себя перед носом хозяйка. – Любви нет и быть не может. Давайте, девочки, выпьем за дружбу.

– Давайте, – согласился Евгений. – За дружбу! Никогда не думал, что буду сидеть за одним столом с известной миллионершей.

– Правда с миллионершей? – удивилась захмелевшая Анжела. – А где она?

– Так это ты, тетя Аделаида!

– А, – пьяно хихикнула Анжела и выкрутилась, – я еще не известная.

– А я все-таки выпью за любовь, – вздохнула Юля.

– Давайте за исполнение желаний, – предложила Анжела. – У меня вроде как все есть, но я хочу найти единственного, того, ради кого...

– Адочка, ты меня уже нашла, – пламенно прошептал Евгений, хватая ее руку и целуя пальцы.

– О желаниях лучше не говорить вслух, – поспешила заметить Анжела.

– Желания – это так прекрасно! – воскликнула Клементина. – Я тоже хочу выпить за единственного... За ту единственную свинью, которая даже не позвонила!

– За Наденьку! – проснулся за столом дед. – За любовь!

– Папа, – встрепенулась Клементина, – ты еще не в постели?!

– Никуда не пойду. Я еще не съел холодец, – капризно пробурчал Бенедикт Аполлинарьевич.

– Я дам тебе его с собой, – пообещала дочь.

– И селедку под шубой дашь?

Да, у главы семейства было чувство юмора. Говоря про шубу, он подмигнул Анжеле.

– Селедку? – задумалась Клементина. – Нет, селедку не дам.

– Ты всегда была жадная, – заключил дед, – за это он тебя и бросил.

– Это я его бросила! Я-а-а-а-а! – заплакала великовозрастная дочь.

Тут Анжела решила, что всем уже хватит.

По личному опыту она знала, что праздники всегда заканчиваются или веселой дракой, или горькими слезами. Сейчас замаячил второй вариант. Нет, что ни говори, они с другой хорошо встретили Новый год: в тепле, уюте, среди добродушных родственников мнимой Аделаиды. Любящих родственников, между прочим. У Анжелы, выросшей в детском доме, родственников не было. Вот Юлька – другое дело, у нее есть любимый дядюшка. И если бы он скоропалительно не женился и не отправился в свадебное путешествие, то она встречала бы Новый год с ним. Анжела взгрустнула, подумав, что ей придется расстаться с такими замечательными людьми навсегда. Но, с другой стороны, вдруг они ее любят только из-за денег? А будь она бедной родственницей – даже на порог не пустили бы. Константин Бенедиктович действительно собирался захлопнуть перед ней дверь.

Клементина заспорила с отцом (тот потребовал завернуть ему с собой тушеные баклажаны). Евгений воспользовался моментом и пригласил Анжелу танцевать. Они кружились под шлягер. Евгений шептал девушке комплименты, настаивая на завтрашнем свидании в ботаническом саду, где он подрабатывал лаборантом. Анжела заверяла, что первого января все сады закрыты, тот уверял ее, что ради их встречи они откроются. Романтик, подумала Анжела, в другой обстановке она к нему пригляделась бы внимательнее. Юлька и вернувшийся Аполлинарий закружились рядом с ними.

Аполлинарий доложил, что отец благополучно добрался до койки и сразу уснул, и принялся что-то шептать Юле на ухо. Клементина поставила перед собой тарелку с селедкой под шубой и стала демонстративно есть под колючим взглядом Бенедикта Аполлинарьевича.

После танца Юля заявила, что устала, и Аполлинарий пошел ее провожать, Клементина встала, чтобы убрать грязные тарелки, посуду решили вымыть утром. Анжела с Евгением подхватили Бенедикта Аполлинарьевича и помогли ему выйти из-за стола.

Евгений хоть и выпил за вечер и ночь больше всех, как ни странно, казалось, разгадал коварный Анжелин план. Они проводили деда в комнату, помогли ему лечь в постель и вышли на кухню для того, чтобы просто посмотреть на горячее (есть утку по-пекински уже ни у кого не было сил) – и тут Евгений пристально поглядел на Анжелу.

– Ты не могла приехать просто так. Зачем тебе бедные родственники, у нас ведь ничего нет?

Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, вспомнила девушка.

– Отчего же? Клементина сказала, что у вас есть целых двенадцать стульев, – весело ляпнула Анжела первое, что пришло ей в голову. И следом пришла блестящая идея. – Хорошо, я открою тебе, Женя, истинную причину. Только дай слово, что поделишься со мной! – Парень кивнул. – У вас есть стулья. Гарнитур. – Тот опять кивнул.

– Так вот, Евгений, это старинный гарнитур.

– Да, тетка любит винтаж.

– И как раз тот, что стоял в покоях одной состоятельной дворянки Клавдии Ивановны Петуховой. Так вот она во время революции спрятала в один из стульев свои брильянты. – Анжела остановилась, ожидая, что тот отреагирует на шутку. Адекватной реакции не последовало. – Я выяснила, что гарнитур перекупался несколько раз. Теперь он стоит в вашей гостиной.

– В одном из стульев – брильянты? – облизнул пересохшие губы Евгений.

– Вполне могут быть, – заговорщицки подтвердила Анжела.

– Ах, вот вы где! – ворвалась в кухню Клементина. – Все разошлись по комнатам. Спать, спать, спать, пятый час утра.

– Мы еще не пускали петарды, – закапризничал Евгений. – Клементина Бенедиктовна, скажи, а где дядя Константин покупал стулья?

– Гарнитур достался нам по наследству. – И, гордо глядя на Анжелу, добавила: – Он из старинного дворянского рода!

– Офигеть, – пробормотал Евгений и вышел, покачиваясь из стороны в сторону.

Клементина повела Анжелу наверх в гостевую комнату (хорошо, что в самую дальнюю и пыльную, обрадовалась де-вушка). В гостевой большую часть пространства занимал диван, на одной половине которого уже посапывала Юлька.

– Условия, конечно, спартанские, – извинилась Клементина.

– Очень приличные условия, – улыбнулась Анжела, радуясь, что перед тем, как сбегать, они хоть немного поспят.

– Ха-ха, дорогая, ты еще не привыкла к своим миллионам.

– Не привыкла к миллионам, – согласилась Анжела, провозжая Клементину за дверь.

– Спокойной ночи!

– Спокойного утра!

Ночь, вернее, утро прошло беспокойно. Анжела ворочалась с боку на бок: ее банально мучила совесть.

Раньше она подозревала, что изжить этот атавизм ей помогла работа. Анжела трудилась в рекламном агентстве. Разумеется, своих клиентов она ценила и уважала, что не мешало ей всякий раз, когда на карту ставились доходы и благополучие родной фирмы, преувеличивать, приукрашивать, приумножать, раздувать и тому подобное. Бесцеремонно стучась в дом к Пародонтовым, Анжела не собиралась вводить их в заблуждение и хотела начать с невинной шутки, но по странному стечению обстоятельств они ждали именно ее. Конечно, не ее, а Аделаиду! Представившись с порога тетей, она ею и стала. Мало того, эта самая Аделаида оказалась состоятельной дамой, выскочившей замуж за миллионера. Везет же некоторым!

Анжеле не везло. И не потому что она была не роковой красавицей, а лишь привлекательной девушкой небольшого

роста с хорошей фигурой и длинными волосами цвета свежей ржавчины. Ей не везло потому, что на пути не встретился настоящий мужчина, который понял бы, принял такой, какая она есть, и защитил. Парни попадались, но отчего-то не те. Вот взять того же Свистунова. Мог бы сам приехать за ней в город! У него же есть «жигуленок». Поленился, пожадничал или что-то другое? Результат – она снова осталась без парня. То, как они вчера мерзли и дрожали, потом ввали и изворачивались, Анжела ему никогда не простит. Нет, она девушка добрая, отходчивая, но... Нужно честно признаться, что в Свистунова не влюблена. И не станет Анжела ему звонить ранним утром, когда они с Юлькой выйдут из этого дачного поселка.

Лучше всего, если она забудет эту ночь как страшный сон. Ведь недаром люди говорят: как проведешь новогоднюю ночь, так проведешь и весь год. Анжела не хотела весь год мерзнуть, врать, изворачиваться и метаться между совершенно чужими ей мужчинами!

– Леня, Леня, – прошептала во сне подруга.

– Что? – поразилась Анжела.

Она знала всех Юлькиных бывших и настоящих кавалеров. Не было среди них ни одного Лени!

– Бредит, – решила Анжела и бережно погладила подругу по плечу.

Когда человек во сне бредит, его нужно легонько растормошить, чтобы переключить сон на другую тему. Юля, не

просыпаясь, перевернулась на другой бок. Через пару минут имя вновь донеслось до слуха Анжелы.

– Так, спокойно, – села она в постели, – я не поняла. Кто такой Леня? В этом доме еще кто-то есть? Впрочем, какая разница? Через пару часов в этом доме не будет нас. Только пару часов поспим...

У Анжелы Смирновой не было ничего общего с советским разведчиком Штирлицем. К тому же, пытаясь напоить хозяев, она выпивала сама, а спиртное всегда действовало на нее как хорошее снотворное. Это и стало причиной того, что Анжела уснула глубоким сном без сновидений. Некоторые ученые утверждают, что снов не видят недалекие личности, у которых, лишь голова дотрагивается до подушки, моментально отключается умственная деятельность. Да, на этот раз Анжела действительно сглупила. Но она искренне раскаивалась и собиралась уйти по-английски. Главное было успеть исчезнуть до приезда настоящей шведской миллионерши – обратить в шутку все, что случилось новогодней ночью, уже не получится. Константин Бенедиктович, танцующий с ней, путано намекал на свадебный бум в июле, когда пройдет траур. Аполлинарий сказал, что давно хочет жениться и, как только увидел их с Юлькой, сразу понял, на ком. Разумеется, на Анжеле. Евгений, тот вообще не скрывал ни материальной, ни сексуальной заинтересованности. Даже немощный Бенедикт Аполлинарьевич признался, что Анжела похожа на его старую любовь, любовь всей его долгой жизни. Она взбудо-

ражила это болото – и, чтобы не увязнуть в нем, должна бе-
жать.

Глава 2

ДАМЫ МЕНЯЮТ КАВАЛЕРОВ

Первое утро нового года всегда начинается с большой головы. За шесть десятков лет Константин Бенедиктович это усвоил прекрасно, поэтому, как только разлепил глаза, протянул руку за анальгином. Таблетку со стаканом воды он приготовил еще вчера, и теперь проглотил ее с кислой миной на опухшем лице.

– Шельма, однако, – он вспомнил богатую родственницу, и недовольство сменилось радостной улыбкой. – Как округлила!

Пенсионер Министерства обороны поднялся и тряхнул жалкими остатками шевелюры. Втянул живот, расправил плечи и сделал пару покачиваний слева направо. Перед родственницей захотелось предстать в полной боевой готовности. Константин Бенедиктович нисколько не сомневался, что миллионерша заинтересовалась подтянутым военным, виски которого украшала мужественная седина. Он подошел к окну, глядя на свое отражение в стекле, и первый раз в жизни пожалел, что в его комнате нет зеркала. Раньше Пародонтов не вешал его из принципиальных соображений: мол, не внешность украшает мужчину, а деловая хватка, упорство в достижении цели и душевная мужественность, а не

показная. Константин Бенедиктович задумался, говорил ли он вчера Аделаиде о выборах в совет местного управления? О том, что он фактически единственный достойный кандидат на столь ответственный пост. Если и говорил, то повторить не грех – ветреные женщины плохо усваивают ценную информацию с первого раза. Нагляднее, разумеется, было бы показать пригласительный билет на рождественский ужин в мэрию, но или его не прислали, проигнорировав такого кандидата (это козни противников!), или билет затерялся (какая жалость!). Но Константин Бенедиктович не позволил настроению испортиться: прикинул, чему был больше бы рад – если бы Аделаида в него влюбилась и захотела женить на себе или тому, чтобы нашелся этот чертов билет. Однако так и не смог выбрать.

– Константин, не спишь? – постучала сестра.

– Заходи.

– Сережа не разговаривает! – всплеснула руками Клементина и опять схватилась за замотанную полотенцем голову.

– Продолжает ваньку валять? – нахмурился Константин Бенедиктович. – Приведи его в кабинет через пятнадцать минут.

Пятнадцать минут потребовалось Пародонтову, чтобы помочь таблетке справиться с похмельем.

Комната, которую решительными шагами мерил Константин Бенедиктович, располагалась на первом этаже дачи и раньше служила летней кухней. Ее перестроили, присоеди-

нили к дому и приспособили под библиотеку, назвав кабинетом. В кабинете стояло большое кожаное кресло (на его краешке сидел внук Сергей Аполлинарьевич) и был стол, обтянутый зеленым сукном; всякий раз, когда Константин Бенедиктович останавливался возле внука, он барабанил по нему пальцами.

– Итак, молодой человек, вы продолжаете бастовать?! – рывкнул дед. – Третий день вы изволите не разговаривать с близкими людьми из-за ничтожного повода! Вам не разрешили днями просиживать у компьютера. Но это не я, а бабушка Клементина спрятала от тебя провода, повыдергивав их из системного блока.

Сереза презрительно хмыкнул и отвернулся.

– Я не знаю, где она их хранит, – пожал плечами тот. – Но это не меняет дела. Считаю, что Клементина и Аполлинарий правы, не позволяя тебе портить глаза, мозги и осанку. Горбатый воин никому не нужен! Вместо этого на зимних каникулах ты должен заняться зимними видами спорта, чтобы тренировать тело для будущей армейской службы.

Сереза мрачно усмехнулся.

– Разумеется, я знаю, что тебе больше по душе интернетная фигня...

Внук изумленно уставился на деда.

– А что ты думал, я тоже могу изъясняться на твоём языке. Давай поговорим на нём.

Сереза прищурился и замотал головой.

– Значит, – тяжело вздохнул дед, – ты молчишь и бастуешь, отстаивая свое право на компьютер.

Внук активно закивал.

– И не собираешься разговаривать до тех пор, пока тебе не вернут провода.

Он закивал еще активнее.

– Так вот, дружок, тебе их не вернут! Бастуй дальше, – удовлетворенно хмыкнул Константин Бенедиктович и потер руки. – И можешь не разговаривать с нашей родственницей Аделаидой, которая в состоянии купить дорогому племяннику дюжину компьютеров, потому что она владеет миллионами.

Сережа выразил удивление.

– А зачем ей покупать их молчуну, не желающему сказать ей «Здравствуй, дорогая и любимая тетушка»? Да, милый мой, она приехала к нам в гости, чему мы все очень рады. Да, дорогой внук, она чрезвычайно удивится тому, что ты онемел. И пусть это останется на твоей совести. Молчи дальше. Но подумай, стоит ли дюжина компьютеров невинного «Здравствуй, любимая тетушка». А после этих слов можешь опять замолчать. Так, ты не собираешься становиться штрейкбрехером. Жаль, очень жаль. Идите, молодой человек, в свою комнату и подумайте над моим советом. Кстати, мог бы поблагодарить за подарок.

Сережа нервно повел худым плечом.

– Что? Тебе не понравилась энциклопедия военного хо-

зьяйства? Да я в твои годы знал наизусть Устав Вооруженных Сил!

Константин Бенедиктович унылым взглядом проследил за выходящим внуком.

– Ну что, поговорил? – в кабинет заглянула Клементина.

– Поговорил, – пробурчал тот.

– И что?

– Ничего! Он продолжает молчать.

– С Аделаидой тоже? Ради богатой тетки он не сделал исключение?

– Со всеми без исключения. Узнаю характер.

– Неправда, – обиделась Клементина, – я не такая упертая.

– Он весь в меня, – ухмыльнулся Константин Бенедиктович. – Это я упорный, добиваюсь своего всегда. Аделаида уже встала? Пора заняться богатой невестой.

– Вдовой, Константин! Не забывай об этом.

Аполлинарий спрятал портрет бывшей жены в ящик комода. Больше он не станет о ней сожалеть! Она сделала для него все, что смогла. Спасибо ей за сына, за те несколько лет, что мотала нервы, за то, что наконец-то ушла. На собственном опыте Аполлинарий убедился, что можно любить не один раз в жизни. Вчера он встретил потрясающую девушку и влюбился с первого взгляда. Тогда, на пороге, где она стояла, трогательная в своей беззащитности, и что-то лепетала, он ощутил присутствие ангела в доме. Пусть он ошибется, но рискнет еще раз. В жизни всегда есть место риску,

тем более – в его холостяцкой, которую он ведет после ухода жены. Конечно, сын скрашивает вынужденное одиночество, но он вырастет с каждым годом, и скоро наступит час, когда Сереже надоест опека отца и он уйдет в свободное плавание. С чем тогда останется Аполлинарий? С воспоминаниями об упущенной возможности?

Возможности. С приходом богатой молодой родственницы они стали близки, как никогда. Она явно им заинтересовалась, а если захочет снова выйти замуж? Семья не простит ему, если он пойдет на попятную. Отцу нужны деньги для избирательной кампании, Клементине давно пора на курорт поправить расшатанные нервы, Евгению требуются деньги на учебу, дурень дурнем, едва школу закончил, пристроили в первый попавшийся институт, придется учить его платно. Кстати, Евгений – соперник. Аполлинарий рассмеялся. Куда этому юнцу до представительного мужчины с собственным бизнесом! Женщины ценят умение делать деньги. Пусть они у него небольшие, но свои, позволяющие жить достойно.

Интересно, а что она видит в нем? Несомненно, вчера она ясно показала, что оценила его выше остальных. Сегодня он должен показать себя в еще более выгодном свете.

Весело насвистывая, Аполлинарий полез за парадным пиджаком, висевшим в шкафу. Если бы хозяин знал, что Аделаида – такая молодая и красивая, то пиджак бы там не пылился.

Евгений вышел из своей комнатки, разминая затекшие

мышцы шеи. Тетка Клементина выделила ему кладовку с раскладушкой, старая стерва. Она еще пожалеет об этом, когда он женится на миллионерше и сказочно разбогатеет. А друзья? Парни выпадут в осадок, когда он приведет на вечеринку взрослую девицу с миллионами в придачу. А на кого ей здесь еще смотреть, как не на восемнадцатилетнего привлекательного во всех отношениях, особенно сексуальных, парня?! Старый пень – его дядька – в подметки не годится. Двоюродный брат – полный идиот, недаром от него сбежала жена. Конечно, Адуся – не такая модельная красавица, бедра у нее широковаты, кожа не как у младенца, это выдает возраст. Но он может ее поменять! Потерпеть годик-другой и развестись. Нужно заранее составить правильный брачный контракт и оттяпать у нее половину денег. Вообще, гораздо лучше иметь все миллионы самому.

Евгений споткнулся о стул, оставленный у входа в гостиную, и замер. Что она там вчера говорила про дворянский гарнитур? Какая-то баба спрятала в стуле брильянты? Он где-то уже об этом слышал. Точно, слышал! Только вот не помнит где. Пацаны говорили? Значит, история была на самом деле. И Клементина подтвердила, что гарнитур старинный из дворянского гнезда. Рыжая бестия! Он сразу понял, что тут не все так просто. Студент потер руку об руку и прислушался. На первом этаже стояла тишина, прерываемая звуками моющихся тарелок. Клементина возилась на кухне.

Из кабинета слышался голос дядьки. Евгений подбежал к кабинету и прислушался: Константин разговаривал сам с собой.

На цыпочках племянник прошел в гостиную, к серванту, где тетка хранила парадные столовые принадлежности. Тихо открыл ящик, достал нож и вернулся с ним к стулу. Промяв основание сиденья, вонзил в него острое лезвие...

– Дили-дон, дили-дон, дили-дили-дон...

В голове поселились веселые тормашки, отчего голова кружилась и комната плыла перед глазами. Анжела поморщилась. Почему в ее квартире потолки внезапно стали деревянными? А окно? Раньше не было столько света. А что это за мелкая елочка в углу, наряженная не ее игрушками? Что все это значит, хотела бы она знать. Анжела перевернулась на другой бок. Рядом мирно посапывала Юля. Ее короткие волосы цвета соломы покоились на кристально белой наволочке. Не ее наволочке! Анжела терпеть не может белое постельное белье, она любит пестрое в цветочек.

– Юля, вставай, вставай, Юлька! Мне кажется, мы проспали!

– Что? Куда? Зачем? – сонная Юлька раскрыла глаза. – Тебе на работу? Но сегодня первое число, у всех выходной. Лично у меня до десятого.

Она отвернулась к стенке и продолжила спать.

– Юлька, Аделаида приехала!

– А? Приехала? Уже?!

Подруга вскочила и забегала по комнате в поисках одежды. Она схватилась за вечернее платье и ойкнула.

– Анжел, мы сумку с вещами за дверью забыли! Что теперь будет! Они ее наверняка уже нашли.

– А что будет? Нашли и нашли.

– Настоящая Аделаида порвет их на клочки. Я бы, Анжел, разозлилась и порвала.

– Сиди и жди. Пошутила я про настоящую Аделаиду. Хотя, кто знает, может, она и приехала.

Юлька запустила в нее тапкой, но попала в закрывающуюся дверь.

Кутаясь в хозяйский халат, Анжела тихо спустилась на первый этаж и огляделась. В коридоре никого, только на кухне кто-то возится. Если она аккуратно возьмет сумку, они быстро переоденутся и успеют уйти, пока остальные спят. Анжела двинулась к входной двери. Она так стремилась поскорее забрать оставленные вещи, что не заметила валявшийся на полу стул и споткнулась об него.

– Поверил, что ли? – недоуменно разглядывая вспоротое сиденье, изумилась Анжела. – Вот придурок!

Слышал бы Евгений, как о нем отзывается предмет любви! Но в этот момент он ошупывал второй из четырех стульев, стоявших в гостиной.

Анжела проворно подбежала к двери, но ее ждало ужасное разочарование. Она не смогла справиться с замком! Как же они покинут дом без свидетелей? Через окно? Если под

ним есть сугробы...

– Доброе утро, дорогая Адочка!

Из кухни выплыла Клементина, и Анжела почувствовала себя загнанной в угол.

– Ты куда-то шла? – поинтересовалась родственница. – Удобства у нас в доме. Знаешь анекдот? Городская гостья спрашивает у хозяев-дачников, куда у них можно сходить вечером. Хозяйка ей отвечает «Куда сходить? На ведро». Ха, ха. Так это не про нас.

– Мы сумку забыли, – Анжела покрутила пальцем, – за дверью.

– Что ты говоришь? Там были дизайнерские вещицы?! У нас сопрут, не разглядывая, такой вороватый народец...

Клементина открыла дверь, и Анжелу обдала волна холода. Сумка сиротливо стояла возле дверей, никто на нее не покушался.

– Дизайнерских вещей еще нет, – призналась Анжела.

– Какие твои годы, – обняла ее Клементина, – все еще впереди. Главное, чтобы нашелся хороший проводник. Обрати внимание, дорогая, на... Ах, это Сережа!

Перед ними возник худенький мальчик лет семи с грустными глазами и унылым выражением лица.

– Сережа, поздоровайся с тетей Аделаидой! Ах да, я забыла, он же не разговаривает.

– Мальчик не разговаривает?! – озабоченно переспросила Анжела.

– Совсем, – вздохнула Клементина и добавила: – У меня порой возникает такое ощущение, что он нас не слышит. Как тяжело пробиться к этому юному непокорному сердцу!

Сережа хмыкнул и выбежал прочь.

– Пойду переоденусь, – показывая на сумку с вещами, сказала Анжела и побежала наверх.

– Завтрак тогда, когда ты пожелаешь! – крикнула ей вслед Клементина.

Юлька сидела на диване в вечернем платье и держала на коленях сумочку. По всему было видно, собиралась уходить.

– Знаешь, Анжел, он такой хороший, он расстроится, если я уйду, не попрощавшись с ним.

– С кем?

Анжела открыла сумку и принялась вытряхивать из нее холодные теплые вещи.

– Может, сначала погреть на батарее? Ты о ком? Слушай, Юлька! Тут в доме есть еще глухонемой пацанчик. А кто такой Леня? Ты ночью шептала «Леня, Леня».

– Аполлинарий сказал, что если мне тяжело выговаривать его имя, то я могу звать его просто Леней. Ты не находишь, что это заботливо по отношению ко мне?

– Не нахожу, – Анжела кинула подруге джинсы и свитер. – Натягивай, согреешь телом. Через пять минут мы должны пробираться к выходу. Я заметила, как открывается дверь. Знаешь, это хорошо, что мы забыли сумку, Клементина мне показала, как открыть замок...

– Анжела, я не хочу так уходить.

– Что?! Ты представляешь, что будет, если придет настоящая миллионерша из Урюпинска?!

– Нет, – призналась Юля, – страшно представлять.

– Вот и я о том же. Одевайся, Юль! Леня, Леня, – пробормотала она сварливо. – Думаешь, он на тебя обратил внимание? Как бы не так. Он весь вечер ко мне клеился, только я предпочла этого недоумка, думала, он глупее остальных. Но он нас заподозрил! Пришлось наплести ему про двенадцать стульев...

– Весь вечер клеился к тебе?!

– А что, мужик, интересующийся миллионершей, кажется нереальным? Они все мной интересуются! Не мной, а моими миллионами!

– Анжела, какие миллионы?!

– Точно, одевайся, будем пробираться к выходу. Если хочешь, напиши ему пару слов: дорогой Ленечка, не могу оставаться, дела. И дай свой номер телефона. Только я не знаю, как ты с ним будешь общаться, когда раскроется наш обман.

– И я не знаю, – всхлипнула Юлька.

Анжела села рядом с подругой и обняла ее за плечи.

– Что в этом Аполлинарии такого замечательного, что ты не хочешь уезжать? Не знаю просто!

– И я не знаю. Он хороший.

– Дед Мороз тоже хороший, но и он уходит.

– Чтобы вернуться...

– Значит, ты остаешься?

– Не-е-ет.

– Тогда одевайся и жди моего сигнала.

Анжела, аккуратно ступая по дощатому скрипучему полу, вышла из комнаты.

То, что она потеряла драгоценные минуты, Анжела поняла сразу, лишь только увидела в коридоре Константина Бенедиктовича, который по обыкновению потрошил газеты.

– Добрый день, барышня, – пенсионер блеснул двумя рядами сомнительно настоящих зубов. – А я тут вот, – он потряс пачкой, – должно же оно быть! Я бы показал, как меня ценят и уважают в здешней мэрии. Для них почетно иметь такого... где же оно... А куда ты, голубушка, намылилась, то есть я хотел сказать, собралась? Линяешь? Не хочешь во-зиться на кухне? Правильно делаешь, нужно прогуляться на свежем воздухе. Пойдем, я с удовольствием составлю тебе компанию, Адушка.

– Нет! – вскрикнула Анжела. – Я передумала линять, лучше Клементине на кухне помогу.

– Странная реакция на предложение прогуляться, – пожал плечами пенсионер. – Она меня испугалась, голубушка. Я для нее слишком представительный и взрослый. Что по сравнению со мной миллионы? К-хе. Кстати, о них. Адушка! Я тоже решил вам помочь.

Константин Бенедиктович бросил газеты и поспешил на кухню.

– Костя отлично чистит картошку. – Клементина завязала на брате игривый фартук с силуэтом обнаженной женщины. – Гадость какая, – пригляделась хозяйка, – это я про фартук, не про тебя, Константин!

– Подарок, – поспешил признаться тот, прикрыв груди нарисованной красавицы ладонями. – А дареному коню, как говорится, в интимные места не смотрят. Халява, так сказать...

– Он хорошо чистит картошку, – Клементина сняла фартук, перевернула и надела наизнанку. – Кожуру тонко-тонко срезает.

– А я тонко не могу, – призналась расстроенная Анжела, лихорадочно обдумывавшая планы побега.

– Тебе и не нужно, Адушка. Клементина, а что у нас на горячее?

– Вчерашняя утка по-пекински. Она совершенно свежая. Клементина открыла духовку, оттуда на волю вырвался одуряющий запах.

– Разве что поесть, – подумала вслух Анжела, чувствуя себя весьма голодной. – Разве что Юлька пусть поест.

И занялась приготовлением к обеду.

Константин Бенедиктович действительно так почистил картошку, что Анжела от удивления забыла его похвалить. Клементина отдала брату должное, обратив внимание молодой вдовы, что картофельная очистка доллар бережет. Или крону, что там у них в Швеции в обороте.

– В какой Швеции? – забылась Анжела. – Ах, в Швеции, в той самой Швеции! Да, очистки там ценятся, очень, прямо на вес золота.

– Вкусно пахнет, – на кухню прибежал Евгений. – Ага, тут одни табуретки. Всем привет! Адочка, салют и масса пожеланий. Когда за стол?

Он нагло чмокнул Анжелу в щеку, проникновенно пожал ей руку и скрылся.

– Добрый день, – следом за ним зашел Аполлинаруй. Чисто выбритый, свежий, аккуратный, он казался воплощением женского счастья. Анжела на него невольно загляделась.

– Добрый день, дорогой, – расплылась в улыбке Клементина. – Адочка, заметь, вот мужчина, который может составить замечательную пару одинокой, остро нуждающейся в заботе и ласке душе.

– Я пока не нуждаюсь, – поспешила сказать Анжела, вспоминая разговор с подругой.

– И правильно делает, между прочим, – заметил Константин Бенедиктович и отодвинул сына плечом к двери. – Тут есть более заботливые мужчины! Адушка, хочешь картофельное пюре?!

– Костик готовит знатное картофельное пюре, – виновато заметила Клементина.

– Пюре? – обрадовался Аполлинаруй. – Отлично! Я хочу пюре! Аделаида, а где ваша подруга?

– Юлька? Юля? Она сейчас придет. Нет, она сама не при-

дет, нужно ее позвать.

– Никогда не видел такой скромной девушки! – воскликнул Аполлинарий. – Я ее сам позову.

Анжела попыталась его опередить, но Аполлинарий умчался мгновенно. Ей стало обидно, что возле нее крутятся двое никчемных мужчин, а самый перспективный переметнулся к подруге. По идее, она должна была радоваться за Юльку, но отчего-то не радовалась. Казалось противоестественным, что на свете существовал мужчина, который наплевал на миллионы и выбрал любовь. Анжела не верила в эту сказку. Скорее всего, решила она, Аполлинарий решил подтолкнуть ее к ревности. Что ж, правильно сделал, только благодаря его мнимому интересу к подруге Анжела думает о нем больше других. Но нисколько не любит. Неужели миллионерши тоже выходят замуж без любви, если их поджигает возраст? Стало обидно за себя и за всех миллионерш, вместе взятых. Анжела резала салат и размышляла, как бы она поступила, окажись в ее руках большие деньги. Сначала отправила бы половину в детский дом. Вторую разделила на две части – одну прокутила сразу, вторую отложила на черный день и зажила как прежде. Нет, она взяла бы Юльку, и они вместе отправились бы в кругосветное путешествие. В Австралии Юлька еще не была, а Анжела не была нигде. В Урюпинске тоже не была. Хороший, наверное, город Урюпинск...

– Как там, в Швеции? – блаженно прикрыв глаза, поинте-

ресовалась Клементина.

– Да, – поддакнул брат, – что там с политической обстановкой?

– Я же вчера вам рассказывала, – нашлась Анжела.

– Правда?! Какая жалость, что я ничего не помню.

– Нужно достать рассол.

Почти в четыре они всей дружной компанией собрались за столом. Сидеть пришлось на четырех вспоротых стульях. Порчу мебели Евгений свалил на кошку Машку, ошалевшую от дачного воздуха и забывшую о благородном воспитании; Машку решили потом найти и наказать.

– Ах, – лишь только подняли бокалы с шампанским за наступивший год, вспомнила Клементина, – про подарки забыли!

Константин Бенедиктович хлопнул себя по лбу рукой и подскочил к елке. Он радостно потер руки, хитро глядя на Анжелу, и та догадалась, что ей в качестве Аделаиды тоже что-то перепадет. Но она же совершенно не думала о подарках! Свистунов мог без них прекрасно обойтись, а в гости к Пародонтовым они не собирались. Клементина тем временем тоже вышла из-за стола и подошла к брату. Дружно, по всей видимости, традиционно, они затянули песенку про елочку, которая мерзла в лесу и мечтала попасть к ним. Им подпел моментально подскочивший Евгений, и с кресла помахал рукой Бенедикт Аполлинарьевич. Даже Сережа что-то промычал. Анжела растерялась, и это обрадовало хозяев.

– Сюрприз! – прокричала Клементина, схватив ее за руку и толкая на елку.

Анжела догадалась нагнуться и схватить первый попавшийся пакет. Под новогодним деревом было несколько небольших подарков, завернутых в яркую бумагу.

– Это деду, это деду! – захлопала в ладоши Клементина, передавая первый пакет Бенедикту Аполлинарьевичу. Тот взял его и, не глядя, сунул под кресло.

Следующий подарок предназначался Евгению. Анжела вытаскивала пакеты, а Клементина бойко их сортировала (судя по всему, именно она и занималась приобретением подарков).

Любопытная Анжела заглянула во все пакеты. Деду подарили очешник, который он пренебрежительно проигнорировал. Студент получил белую сорочку и сообщил, что она у него семнадцатая, если не считать белой распашонки, полученной им в свой первый Новый год. Константин Бенедиктович обрадовался изящной шариковой ручке. Сереже досталась книга про Муму (причем Клементина едко усмехнулась и снабдила подарок словами «Что заслужил»). Аполлинарию Клементина преподнесла энциклопедический словарь. Ей самой достался длинный шифоновый шарфик, переливающийся синими красками.

– Восхитительно, – обрадовалась она и полезла целовать Константина Бенедиктовича. – Как раз об этом и мечтала!

Анжела подумала, что вряд ли на самом деле Клементина

Бенедиктовна мечтала о шарфике, но тут настала очередь ее подарка. Клементина сама выудила из-под елки, откуда-то из угла, пакетик и трепетно прижала его к сердцу.

– Нашей дорогой и любимой Адочке! Носи и помни нас!

Анжела настроилась на шарфик, но ей достались шерстяные носки сорокового размера.

– Сама связала, – призналась Клементина. – Старалась, чтобы ты не мерзла в своей далекой Швеции. Там холодно, жуть, да, дорогая?

Анжела оторвалась от разглядывания носков и обняла родственницу.

– Спасибо, как трогательно, – произнесла она, сдерживая слезы, – мне еще никто носков не вязал!

Юля скромно стояла в стороне и никаких подарков не ожидала. К чему? Она здесь чужая.

– Это Юлечке, – смахивая слезу, Клементина оторвалась от Анжелы и достала из того же пакета теплый вязаный шарф. – Я решила, что так будет по справедливости, а Адочке я еще свяжу.

– Спасибо, – недоверчиво произнесла Юля и поглядела на Аполлинария. Тот добродушно кивнул. – Честное слово, не ожидала. Спасибо.

– Дорогие мои, – всхлипнула Анжела, – я, признаюсь, тоже не ожидала! И оказалась не готовой. Мне так неудобно, что я не взяла с собой в дорогу чемодан с подарками. Да, я же приготовила их целый чемодан! Только забыла его, он

такой тяжелый.

– Ничего страшного, – отмахнулась Клементина.

– Нет, – не согласилась Анжела. – По справедливости так по справедливости! Я хочу подарить всем радость! Давайте вы мне скажете, что хотите, а я запомню и в следующий раз подарю.

– Следующего раза целый год ждать?! – воскликнул Евгений. – Тогда я хочу сокровища.

– Евгений, что за запросы! – укорила племянника Клементина. – Но раз Адочка хочет нас обрадовать...

– Да, я хочу.

– Тогда, – она задумалась, – что бы я хотела?

– Да, что бы вы все хотели? Обычно желания загадывают под бой курантов и никому о них не говорят. Но на этот раз все случилось так неожиданно, что придется желания озвучить, а я попытаюсь стать доброй феей. Нет, не феей, Снегурочкой. Я хочу исполнить ваши желания потому, что вы все мне очень нравитесь.

– Спасибо, милая. Ох, – вздохнула Клементина, – я бы хотела... хотела... помириться с Аркашей. Ну да это невозможно. Я хочу побывать у тебя в гостях, Адочка!

– Принято, – кивнула Анжела. – А вы, Константин Бенедиктович, чего хотите?

– Чего хочу? Разумеется, присутствовать на рождественском ужине в мэрии. Впрочем, это не в твоей власти, дорогуша, так что не напрягайся. Я хочу поцелуя! Можно пока

родственного.

– Принято, – рассмеялась Анжела. – Аполлинарий?

– Я хочу, – он выразительно посмотрел на Юлю, – полюбить. Взаимно.

– Может, чего-нибудь материального? – подсказала Анжела.

– Нет, материального не нужно.

– Принято, – пожала она плечами. – Сережа?

Сережа презрительно сощурился и отвернулся к деду.

– Сереже, наверное, хочется заговорить, – выразила за него мысль Анжела. – Бенедикт Аполлинарьевич! Про вас чуть не забыла! Слышите меня?

– Кхе, кхе, – отозвался тот.

– Загадывайте новогоднее желание! Я Снегурочка, исполню любое!

– Хорошо обещать в твоем случае, – хмыкнул дед.

– Да, в некотором роде я владею средствами...

– Ну-ну. Владелица.

– Так чего вам хочется, Бенедикт Аполлинарьевич?

– Наденьку увидеть, – грустно усмехнулся старик. – Молодость вернуть! А, слабо?

– Принято, – растерянно ответила Анжела.

– За стол, за стол! – заголосила Клементина.

– Я здесь так отъемся, что не пролезу в дверь собственной квартиры, – прошептала Анжела подруге. Та оглядела тарелки с закусками и кивнула.

– Начнем с горячего! – провозгласила Клементина, устанавливая в середину стола блюдо с многострадальной уткой. – Иначе мы ее никогда не съедим.

Через пять минут от утки остались одни яблоки. Под холодную водочку дичь ушла с удовольствием. На радость Анжеле, Пародонтовы сыпали тостами, выпивали, общались между собой, вернее, больше пытались разговаривать с Сережей (мальчик при этом отчаянно молчал и лишь иногда кивал докучливым родственникам). Анжеле его было жалко, она впервые видела глухонемого и рассматривала Сережу с жалостью. Тот тоже интересовался гостями, в его глазах отражался непонятый мир сироты. Во всяком случае, именно так казалось Анжеле.

Гром среди ясного неба раздался оттуда, откуда она совершенно не ожидала.

– А как там в Урюпинске тетушка Агата поживает? – внешне спросила Клементина.

– Кто? – растерялась Анжела.

– Ай-ай-ай, – погрозил пальцем Константин Бенедиктович, – нехорошо забывать родственников!

– Я и не забыла вовсе, – пожалала плечами Анжела. – Как тетушка Агата? Очень хорошо! Бодра, весела, бегаёт за племянниками...

– Бегаёт? – с сомнением повторила Клементина. – На одной-то ноге?

– Прыгает, – поправила себя Анжела. – Не сидеть же на

одном месте, она всегда была такой активной, юла просто!

– С ее-то весом в два центнера? – продолжала недоумевать Клементина.

Юлька подавилась куском утки и закашляла. Аполлинарий, сидевший рядом, тут же принялся заботливо похлопывать ее по спине. Хоть один отвлекся, тоскливо подумала Анжела и продолжила врать:

– Она похудела, жуть как похудела. Переживала, что дядя бросил ее и ушел к другой.

– Валентин ушел к другой?! – Клементина всплеснула руками. – Что делается!

– Вот это и делается. Тетя Агата переживала потому, что дядя Валентин ушел к другой, и похудела. Теперь бегает и прыгает как девочка.

– Логично, – согласился Константин Бенедиктович, поднимая рюмку. – Выпьем за любовь!

– Какая тут любовь?! – возмутилась Клементина. – Сплошные измены. Как только восстановят связь, я ей позвоню. Бедняжка, представляю, как она мучается, сама пережила нечто подобное!

– Она не мучается! – выпалила Анжела, испугавшись, что связь восстановят довольно скоро. – Больше. Отмучилась.

– Что?! – схватила за голову Клементина. – Померла?!

– Нет, с чего это вы взяли? Завела себе другого Валентина.

– Логично, – подтвердил Константин Бенедиктович, – я бы тоже на ее месте Валентину завел.

– А Поликарп Матвеевич как? – не унималась Клементина.

– Давайте выпьем за любовь! – брякнула Анжела, чокаясь с Константином Бенедиктовичем. Тот даже покраснел от удовольствия.

– Что, – нахмурилась Клементина, не отступая, – и он себе на старости лет Валентина завел?

– За любовь! – пискнула Юлька, бросаясь на амбразуру. Она выразительно поглядела на Аполлинария, словно ища у того поддержку.

– С первого взгляда! Мужчин прошу подняться.

Мужчины поднялись и выпили стоя. На это время Клементина успокоилась, но, чувствовала Анжела, главные расспросы были еще впереди. С одной стороны, она не может не помнить родственников, считается, что совсем недавно была в Урюпинске. С другой стороны, ее жизнь так круто изменилась, что могла кое-чего не помнить. Лучшим оправданием забывчивости в этой ситуации может послужить только неадекватное состояние. Придется напиться, подумала Анжела.

– Шампанского! – Она поднесла пустой фужер Константину Бенедиктовичу.

– Горько! – проснулся дед.

– Милочка, – испугалась Клементина, – мешать водку с шампанским не нужно! Это может иметь катастрофические последствия...

– Очень хорошие могут быть последствия, – встрял Евгений, опередив дядьку, и налил Анжеле шампанского. – Она любит выпить, этим нужно воспользоваться.

– Что? – строго поглядела на него Клементина.

– Выпьем за любовь! – прокричал студент.

– За любовь мы уже пили, – осадил она его.

– Давайте поднимем бокалы за родственные связи, – предложила Анжела, улыбаясь Клементине. На самом деле Анжеле хотелось Клементину убить. Но она была доброй девушкой и могла сдерживать свои чувства.

– Правильно, – поддержал Константин Бенедиктович, – деньги должны остаться в семье!

– Константин, – укоризненно покачала головой Клементина. – Аполлинарий, ты ничего не хочешь Адочке сказать?

– Ничего страшного, – отмахнулась Анжела, – я подумаю над этим. Не век же куковать одной.

Клементина загрустила. Одинокая женщина, подумала Анжела, со временем становится похожа на старую деву и бывает злей осенней мухи. Пародонтовой нужно во что бы то ни стало помириться с бывшим мужем, иначе она близких поедом заест.

– Пьем и пьем, – тут же подтвердила ее мысли Клементина, – и ночью пили. Новый год встретили так сумбурно, что я ничего, кроме того, что все напились, не помню. А Аделаида, оказывается, рассказывала про Швецию. Адочка, расскажи опять.

– Ах, что толку повторяться, – рассмеялась Анжела, – давайте лучше танцевать.

– Ой, – сказала Юля, – а елочку сегодня зажечь забыли!

– Момент. – Аполлинарий кинулся включать елку.

Анжеле было наплевать, что Клементина на нее обиделась. Не хватало тут устраивать вечер воспоминаний. Ах, что там с тетей Агатой! Ах, что там с дядей Валентином! Ах, что там со Швецией! С ними все в порядке. Главное, чтобы с подругами не случилось прокола. Осталось немного. Лишь только закончится застолье, они отчалят официально. Погостили сутки, и хватит. Им, миллионершам, некогда, у них еще куча приглашений на праздничные мероприятия. Может, сказать, что им пора ехать – помогать Примадонне проводить рождественские встречи?

– Околдован, очарован, обольщен, обведен, – нашептывал ей на ухо Константин Бенедиктович, кружа ее в вихре вальса.

Анжела вспомнила, что если мужчина сыплет однотипными словами, то он очень деятельный. Недаром она его опасалась. Лучше общаться с недалеким студентом.

– Дамы меняют кавалеров, – нагло заявил Евгений и вырвал Анжелу у дядьки. – Очарован, опутан, поглощен...

И этот туда же!

– Между прочим, про стульчики была шутка? Я тут протрезвел и подумал, а не собралась ли тетушка Аделаида таким образом пофлиртовать с молодым привлекательным родственником?

– Хи-хи, – засмеялась захмелевшая Анжела. – Никаких шуток, дело серьезное и не терпит отлагательства.

– Тогда займемся делом вместе? Наедине, – студент нахально прижал Анжелу к тощему телу.

– Обязательно, – мягко отстранилась та, – обязательно, в следующий раз.

– Дамы меняют нахалов! – заревел рядом с ними Константин Бенедиктович и оттолкнул Евгения в сторону. – Адочка, – зашептал он, – что я хотел сказать? Вот склероз, я хотел сказать...

– Что вы околдованы и очарованы, – помогла ему Анжела.

– Так точно! – удивился полковник. – Именно это я и хотел сказать. А откуда ты узнала?

– Это вы уже говорили.

– Тогда очень точно сказал, по существу. Да, Адочка, я очарован и...

– Дамы меняют кавалеров!

– Евгений! Не буди во мне зверя! Лишу наследства!

– Что ваше наследство по сравнению с миллионами!

– Мальчики, не ссорьтесь, – попросила Анжела, – я вас обоих люблю. По-родственному.

– И больше никакой надежды?!

– Надежда всегда есть, – попыталась выкрутиться Анжела. – Мы только недавно встретились, еще не узнали друг друга лучше...

– Моя душа перед тобой, Адуся, как портянка, вся нарас-

пашку, – признался Константин Бенедиктович.

– Она с душком, – хмыкнул Евгений, – в летах, так сказать. Зато моя молода и энергична.

– Женщины предпочитают опыт!

– Женщины предпочитают молодость!

– Женья! – Юлька схватила студента и закружила по комнате. – Давно хотела с вами потанцевать.

Анжела благодарно посмотрела на подругу.

– Что вы говорите, – пробурчал тот, не сводя глаз с другой танцующей пары. Но успокоился и лезть на рожон перестал.

– Я тоже в некотором роде миллионерша, – улыбнулась ему Юлька.

– Ага, – хмыкнул тот, – так я и поверил. Рассказывайте сказки другим.

– Не верите? – рассмеялась Юлька. – Ну и зря.

Аполлинарий с мрачным видом пригласил Клементину. За столом остались сидеть Сережа и дремлющий дед. Обоим было скучно, но уходить не хотелось. У мальчика в комнате сиротливо стоял компьютер без проводов, у деда пылились старые альбомы, просмотренные до дыр. Разворачивавшиеся перед ними события разрушили благополучие и мир в семье Пародонтовых. Вот только отношение к гостье, из-за которой начались ссоры, у старца и мальчика было разное. Бенедикт Аполлинарьевич, глядя на Анжелу, вспоминал свою молодость и ошибку, которую он совершил тогда, много лет назад. Сережа смотрел на чужую тетку и видел новую маче-

ху, вырывающую провода у его компьютера. В том, что бабка Клементина попытается женить его отца на миллионерше, он несколько не сомневался. Когда миллионерша танцевала с другими, Клементина бросала рассерженные взгляды на Аполлинария. Сережа хмурился, но все равно молчал. Хотя так хотел заступиться за отца! Ему, как и отцу, больше нравилась нежная хрупкая Юля.

– Ага! Не ждали! А вот и я.

Анжела обернулась на голос и обомлела.

На пороге гостиной стоял высокий привлекательный брюнет с пронзительным карим взглядом, мужественным подбородком, широкими плечами, обаятельной усмешкой – словом, сошедший со страниц любовного романа главный герой.

– Не ждали, – произнесла она и застыла на месте.

– Ой, – прошептала Юлька, повернув голову в сторону двери, – кто это?!

– На самом интересном месте перебил, – недовольно пробурчал Константин Бенедиктович. – Адуся, я, значит, околдован и...

Анжела отвела взгляд от двери и продолжила танцевать с Пародонтовым. Ей привиделось с нетрезвых глаз черт-те что, такого быть не может. Такие красавцы в глуши не водятся, о таких только мечтают, когда читают романы. Здесь есть лишь старые солдаты и студенты, с которыми следует расстаться по-хорошему. Уехать и забыть все, как страшный

сон. Анжела на всякий случай обернулась. Брюнет не исчез. Он целовал руку таявшей, как воск, Клементине и здоровался с Аполлинарием. Сережа улыбался ему, как лучшему другу. Старый Бенедикт Аполлинарьевич даже привстал, радостно приветствуя гостя.

– Не может быть, – прошептала Анжела.

Глава 3

НИЧТО ТАК НЕ ПОВЫШАЕТ САМООЦЕНКУ ЖЕНЩИНЫ, КАК ВАЛЯЮЩИЙСЯ У ЕЕ НОГ МУЖЧИНА

То, что брюнет стоял перед ней на самом деле, Анжела поняла, когда рядом зазвучал его мягкий голос. Несмотря на примечательную внешность, комплименты оказались на редкость банальными. Какую прекрасную девушку он перед собой видит, каким чудесным образом она оказалась в такой глуши, неужели ему выпало счастье не только разговаривать с очаровательной гостьей дружной семьи Пародонтовых, но и танцевать с ней...

– Танцевать с ней нельзя! – изрек Константин Бенедиктович и выключил музыкальный центр. – Она голодная, – объяснил он свой поступок.

Все вернулись за стол и принялись представлять Анжелу в качестве дальней родственницы Пародонтовых, ближе которой у них нет, и никогда не было. Брюнет оказался другом и по совместительству партнером Аполлинария по автомобильному бизнесу. Он впился темными глазами в Анжелу и чрезвычайно мало интересовался Юлей. Это льстило, но

внушало некоторые опасения. Вдруг и он начнет ее расспрашивать о чем-то таком, о чем она соврать не сможет. И вообще, врать в присутствии такого привлекательного мужчины совсем расхотелось. Уезжать, правда, тоже. Но если оставаться, то продолжать врать! Анжела почувствовала себя загнанной в ловушку.

– А дочка у нас, – радостно вещала Клементина, убить которую захотелось еще сильнее, – недавно вышла замуж за шведского миллионера! Ты представляешь, Алеша?! Она познакомилась с ним на просторах Интернета.

Алексей Крылов – так звали незнакомца – явно такого не представлял и уставился на Анжелу немигающим пронзительным взглядом, словно стараясь найти потаенные уголки девичьей совести, которую она надежно прятала. Он будто подозревал подвох! После общения с таким пронизательным мужчиной недолго с позором оказаться на улице. Анжела постаралась сосредоточиться и при случае врать более убедительно, но молила небеса, чтобы такой случай ей больше не представился.

– ...И внезапно он скончался! – продолжала трагическое повествование Клементина. – От чего он умер, дорогая?

– От старости, – хмыкнул Евгений.

Анжела не ответила и мило улыбнулась.

– Старый конь, как говорится, борозды не испортит, – поспешил вставить свое веское слово Константин Бенедиктович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.